

—.....

Он даже не мог себе представить. Каково это — когда полноценный разумный человек не способен удержать собственную волю и его силой подчиняет себе кто-то другой. Тем более когда тебя захлёстывают чувства, противоречащие твоей собственной воле.

Он с досадой и злостью вспоминал себя прежнего, который, не задумываясь, ткнул в системное окно. Нельзя было так легко списывать слова системы на ошибку или игру слов.

— Похоже, снять приручение можно только этим способом, — лениво улыбнулся Хён Гю Ха.

Когда Ин Ю Шин увидел, как эта расслабленная улыбка блеснула на солнце, его тело уже висело в воздухе.

За шиворот.

Брошенный.

Через ограждение крыши.

Вниз.

Вниз.

Вниз.

В тот миг, когда он осознал падение, словно остановившийся мир вновь пришёл в движение, и всё вокруг стало восприниматься с пугающей ясностью.

Он падает.

Земное притяжение тянет его вниз. Потoki воздуха бьют в тело, словно встречный ураган. Щёки жжёт. Волосы разметало. Голубое небо с плывущими белыми облаками стремительно удаляется. В окне мелькает чей-то ошеломлённый взгляд. Где-то внизу слышны крики людей.

Он падает.

Детдом.

Усыновление.

Возврат.

Снова детдом.

Снова усыновление.

Снова возврат.

И снова детдом.

Воспоминания мелькают, как в калейдоскопе.

Жизни людей не равны.

Ценность жизни различается.

Его жизнь — где-то на самом дне.

Даже если Хён Гю Ха убьёт его — это будет справедливо. Всё равно он должен был умереть ещё четырнадцать лет назад.

Не страшно.

Всё в порядке.

Всё в порядке.

Ин Ю Шин крепко зажмурился.

И в тот момент—

— Ах, чёрт, как же это бесит. Серьёзно.

Прямо перед столкновением.

В пяти сантиметрах над бетонным полом парковки.

Тело Ин Ю Шина, падавшее вниз, резко остановилось.

Затем его снова мягко подняло в воздух. Хён Гю Ха подхватил его на руки и, светло улыбаясь, сказал:

— У меня сердце так колотится — впервые в жизни. Хочешь потрогать?

Он снова подвёл его руку к своей груди. Под кожаной курткой гулко билось сердце. Его удары были куда сильнее, чем у Ин Ю Шина, который только что едва не разбился насмерть.

Страх.

Страх.

Бесконечный страх.

Это кричало сердце, наблюдавшее за тем, как Ин Ю Шин едва не погиб.

— Я впервые зачистил врата, когда мне было девять, знаешь? Тогда мне было не так страшно, как сейчас от мысли, что ты можешь умереть.

Хён Гю Ха тихо рассмеялся.

— Это и правда интересно. Вот, значит, каково это — быть привязанным.

Окно состояния замельтешило перед глазами Ин Ю Шина.

[Текущее состояние: жажда убийства. Жажда убийства. Жажда убийства. Жажда убийства. Жажда убийства.]

Сегодня Ин Ю Шин понял: куда страшнее открытых ругательств — глаза, в которых нет ни тени улыбки, даже когда человек смеётся.

Он также осознал, что Хён Гю Ха никогда не сможет убить его собственноручно. И от этого становилось только страшнее.

Вернувшись на крышу, Хён Гю Ха сел рядом с ним. На этот раз — с явным намерением выслушать.

— Что за «Анри Раймон Шарль Франсуа VII»?

— Это имя... система автоматически задала, когда я вас приручал...

— Как вообще возможно приручить человека?

— Ну... дело в том, что... система сказала, что летучая мышь — это вроде как мышь...

— Что?

Объясняя, Ин Ю Шин чувствовал себя полным идиотом. Судя по выражению лица, Хён Гю Ха — тоже.

— Моя способность к приручению действует только на грызунов.

Он рассказал, что по ошибке принял его за летучую мышь, приручил, а потом через окно состояния узнал, что его скрытая особенность — вампир.

С лица Хён Гю Ха впервые исчезла улыбка.

Он долго молчал, потирая лицо, а Ин Ю Шин лишь тревожно наблюдал.

— То есть... даже если не учитывать, что летучая мышь — не грызун... система распознала меня как мышь, потому что вампиры могут превращаться в туман или летучих мышей?

— Да. Наверное...

— У меня действительно есть черты вампира, но я не умею превращаться ни в туман, ни в мышь. И я никогда не пил человеческую кровь. Я человек. Не какая-то мышь.

Что тут скажешь. Ин Ю Шин только и смог, что уткнуться лбом в землю в знак раскаяния.

— Ты ведь понимаешь, что это звучит неправдоподобно?

— ...Да.

— Ты не от кого-то услышал, что у меня есть вампирские особенности? Пару человек об этом знали.

— Нет. Я впервые увидел вас тогда.

— Впрочем, тех, кто знал, я давно уже убил.

— ...!

Сказано было так буднично, что сердце Ин Ю Шина сжалось. Он инстинктивно отодвинулся подальше. Даже если он заслуживает смерти — это не значит, что ему хочется умереть.

— Докажи, что говоришь правду. Что ты видел в окне состояния?

— Ваши характеристики и способности.

— Это можно и в интернете найти.

— У вас ещё два привязанных артефакта.

— ...Я их никогда не использовал вместе при людях. Ладно, допустим. Что ещё?

— И буквы у других скрытых особенностей были повреждены.

— ...

Хён Гю Ха снова замолчал.

— ...Эти искажённые буквы.

— Да?

— Сможешь их нарисовать?

Конечно. Нужно лишь открыть окно состояния «седьмого».

Он кивнул, и Хён Гю Ха достал из пространственного хранилища планшет.

— Только... у меня нет приложения для рисования.

— Установи.

— Хорошо.

Пока он искал и ставил программу, минута показалась бесконечной.

Ин Ю Шин перерисовал только те сломанные символы из скрытых особенностей:

ⓈÀç и İçı©±İ¶.

Глаза Хён Гю Ха расширились.

— ...Чёрт.

Одного этого слова хватило, чтобы Ин Ю Шин понял: теперь он поверил.

И тогда он решился сказать ещё:

— Вообще-то... у меня самого тоже есть скрытая особенность с такими же сломанными буквами.

— Не ври.

— Правда...

Он, нервно поглядывая на него, нарисовал и свой символ:

!°ø¼îð.

Хён Гю Ха нахмурился, но явно не поверил. Это и понятно — он же не видит его окно состояния. Любую абракадабру можно скопировать.

— Мне и так крайне неприятно и не по себе. Представь: просыпаешься — и у тебя внезапно появляется хозяин. А человек, который это устроил, ещё и врёт?

Его голос стал холодным, пугающим. Ин Ю Шин сразу понял: он действительно зол.

— Я не могу убить тебя сам. Но могу заказать это кому-нибудь другому.

— Я правда не вру. Это было у меня с самого пробуждения.

Он дрожал от исходящей от него угрозы, но всё равно настаивал на своём.

Хён Гю Ха вздохнул и поднялся.

— Ладно. Тогда пойдём в подземелье. Там и докажешь.

— В подземелье?

— Да.

— Но у меня нет лицензии охотника...

— Неважно. Это моё личное подземелье.

Он мельком посмотрел на время. Обед уже прошёл...

Ин Юшин поднял глаза — и встретился с его янтарным взглядом. Даже с улыбкой на губах он был холодным и бесстрастным.

Сказать «можно после работы?» он не осмелился.

«Меня ведь могут уволить...»

Он послушно кивнул, решив в случае чего сослаться на то, что начальник Хон сам отправил его.

Хён Гю Ха достал из пространственного кармана шлем и подошёл к мотоциклу, стоящему на парковке. Под мышкой он по-прежнему держал Ин Ю Шина, как багаж.

— Считаю за честь. Это первый раз, когда я везу на Гапсике кого-то ещё.

— ...Гапсик? Это имя мотоцикла?

— Есть проблемы?

— Нет.

Он подумал, что это ужасное имя, но человек, который дал кому-то имя «Анри Раймон Шарль Франсуа VII», не имел права смеяться.

Он никогда раньше не ездил на мотоцикле. Надев протянутый шлем, он неловко обхватил сидящего впереди Хён Гю Ха за талию — и тот недовольно цокнул языком.

<http://bllate.org/book/12408/1412410>